

Валентин Никулин: "Наша публика осталась в России"

У МЕНЯ дома лежит маленькая пластинка - четыре песни. Поет Валентин Никулин...

*Губы девочка мажет в первом ряду,
ходят кони в плюмажах и песню ведут.*

Он не поет, а скорее читает под музыку. Но читает удивительно...

Добрый доктор Гаспар из "Трех Толстяков", бывший актер московского "Современника", сыгравший почти в шестидесяти фильмах ("Братья Карамазовы", "Путь к причалу", "Високосный год", "Русалочка"), ныне житель земли обетованной, снова побывал в Петербурге. Вместе с израильской "Русской антрепризой" Михаила Козакова и спектаклем "Возможная встреча", где он - Иоганн Бах, творец, выбравший музыку взамен славы и денег.

Никулин остановился у друзей в новостройках на севере города. Немного странный, явно неприспособленный к быту, патетически театральный в жизни даже более, чем на сцене. Он курит и беспрестанно роняет пепел себе на брюки, а мне на юбку. Он делает слишком долгие для обычного диалога паузы и ставит в конце каждой фразы слишком много восклицательных знаков, не отвечая на вопросы, а играя...

- ВАЛЕНТИН, как вас устроило переехать в Израиль? Здесь ваша театральная карьера складывалась достаточно удачно...

- Мысль об отъезде пришла в голову не мне. Я никогда об этом всерьез не думал, а если бы даже и надумал, то не смог бы осуществить такую идею. В Израиль меня пригласили.

- Кто?

- Моя жена и ее взрослая дочь, которая сейчас работает хирургом в Иерусалиме. Пять лет назад, 8 января 1991 года, я сошел с трапа самолета в израильском аэропорту. А еще через неделю началась война в Персидском заливе, над страной полетели "Скады". Я не очень понимал, что происходит - так же, как и прежде, светило солнце и небо было голубым. Только по ночам все закрывалось наглухо в своих квартирах - боялись химических атак.

- Вы живете в Иерусалиме. А прониклись ли духом этого религиозного города?

- Нет, и не собираюсь проникаться. Я остаюсь абсолютно российским человеком и хочу всегда иметь представление о том, что будет завтра. В Израиле же в силу того, что было уже шесть войн, люди не ду-

мают о будущем и живут только сегодняшним днем. "Аколь беседер", как говорят. Все чудесно!

- Купили квартиру?

- Какое там! Снимаю. Половина мира снимает жилье и не видит в этом ничего удивительного.

- Давайте поговорим о делах театральных. Чем вы занимались в Израиле до "Русской антрепризы"?

- Я немного поиграл в театре "Гешер" - это такая русско-язычная компания. А потом начался мой странный, неожиданный роман с "Габимой". "Габима"! Это почти как МХАТ в Москве, это национальный театр! В паре с Людочкой Хмельницкой - мы были вдвоем в этой ивритской труппе - играли, почти не зная языка. Два с половиной месяца мы репетировали пьесу Йосефа Бар-Йосефа "Зимний праздник", два с половиной месяца играли. И все... Такова западная театральная система. Очень далекая от моей предыдущей жизни в "Современнике", где я был репертурным актером.

- Так что театр Козакова был для вас спасением?

- Конечно. Но ничего странного не было в том, что Миша вышел на меня, и я раскрыл

ему свои объятия. Мы были вместе в России в самые лучшие ее времена, в шестидесятые годы, в "оттепель".

- В Петербург вы привезли только "Возможную встречу"...

- Это был первый наш спектакль. Как забавно, что в Москве его сыграли мой любимый, всегда любимый, Иннокентий Михайлович Смоктуновский и наш с Мишей дорогой учитель - Олег Ефремов. Кстати, вторая пьеса тоже шла в Москве - "Чествование" с Ширвиндтом и Державиным. Только в "Русской антрепризе" вместо Ширвиндта играл Козаков, вместо Державина - ваш покорный слуга.

- Израильская публика вас так же восторженно принимает, как и петербургская?

- Хорошо, но не так. И мы этого не скрываем. Козаков мне сказал: "Валька, если у нас с тобой остались общие режиссеры, партнеры, если у нас есть какая-то публика, то она вся здесь, в России".

- Разве мало уехало в Израиль любителей театра?

- Немало, но там нужно их искать. А тут зритель наш весь. Целиком. Израиль - абсолютно не театральная и не кинематографическая страна. Нет преемственности, школы. С Россией нельзя провести даже отдаленные параллели.

- Так что в кино вы не снимаетесь?

- Может быть, здесь... Но ведь вы знаете, какая безумная ситуация сейчас сложилась - даже Алеша Герман пять лет не может закончить фильм.

- Мне запомнились ваши детские картины, "Три толстяка"...

- У меня 10 или 12 картин для детей. Кстати, именно с роли доктора Гаспара началось мое настоящее знакомство, соединение с Петербургом. Большую часть года я жил здесь, у вас, в Питере. Я приезжал сюда не как командировочный, я приезжал в свой город.

- Но ведь вы же москвич...

- Конечно. Но я, рожденный на Арбате, ловил себя часто на мысли, что Петербург, Ленинград знаю лучше.

- И как вы теперь переносите питерский двадцатиградусный мороз?

- Нормально. Мы говорили с Козаковым о климате и сошлись на том, что здесь даже дышится легче. Не подумайте обо мне ничего дурного, я благодарен израильской земле. Я благодарен хотя бы за ту грандиозную хирургическую операцию, которую мне сделали в Тель-Авиве.

- Иврит освоили?

- Я схватил его мелодию благодаря своей музыкальности, но в глубь языка не погрузился. Меня ничто не соединяет с ним. И это при том, что моя мама покойная была херсонской еврейкой, во мне есть и еврейская, и русская кровь...

Существуют гениальные переводы на иврит Пушкина, Пастернака. Но все равно я понимаю, что строчки:

"На третье в ночь. Проснувшись рано

в окно увидела Татьяна..." я не смогу сказать на иврите. Я смогу только произнести приблизительный перевод.

- У вас есть такая песенка "Об относительности возраста":

"Не то весна, не то слепая осень,

Не то сквозняк, не то не повезло.

Я вспомнил вдруг, что мне уж 38,

Пора искать земное ремесло".

"Земное ремесло" никогда не пробовали искать?

- Нет, а теперь тем более. И это связано не только с возрастом, но и с тем, что я сейчас разговариваю с вами здесь, в Питере.

- Что вы ждете от жизни в новом году?

- Я жду вас. Я хочу к вам, сюда, и не скрываю этого. И мы возвращаемся. Медленно. Пока лишь гастролями.

Беседовала
Ирина ФРОЛОВА

• Валентин Никулин -
Бах в спектакле
"Возможная встреча"

Фото Виталия СУТУЛОВА

19.1.96.
Никулин Валентин